Главной целью таких переговоров, диалога должно стать следующее: во-первых, создание условий для постоянных контактов, консультаций при любых поворотах политического противостояния; во-вторых, взаимные усилия по нейтрализации экстремистского крыла ваххабизма и других форм экстремизма на религиозной основе, с одной стороны, и политического экстремизма - с другой; в-третьих, согласование этических и правовых норм шариата с этическими нормами светской жизни и законами Российской Конституции, обеспечение необходимых условий для нормального врастания исламского образа жизни в российскую действительность.

Это поможет не только стабилизации этноконфессиональной и политической обстановки в северокавказском регионе, но и положит начало осмыслению стратегических задач новой восточной политики России, основанной на принципиальном изменении отношения к внутреннему и внешнему исламу.

© Л.А. Баширов

БУДДИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В конце XX века мировая цивилизация столкнулась с феноменом религиозного возрождения, который не обошел и Россию. Среди важнейших причин этого - ответная реакция людей на усилившуюся глобализацию мира. Чем сильнее глобализация унифицирует внешние стороны человеческой жизни, тем сильнее становится стремление народов сохранить такие внутренние компоненты жизни как национальная культура и религия. По мнению С. Хантингтона, религия в современном мире становится одной из основных сил, которые формируют общественные настроения и мобилизуют людей. Уделяя основное внимание противоречиям между цивилизациями, Хантингтон в основе цивилизаций рассматривает именно религии. «Основные цивилизации в человеческой истории, - пишет он, - в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира; и люди обще этнической

принадлежности и общего языка, но разного вероисповедания, могут вести кровопролитные братоубийственные войны…»[1].

Интересно, что большинство современных ученых, отмечая усиление роли религиозного фактора, обращают основное внимание на христианство и ислам, игнорируя буддизм. Складывается впечатление, что современные исследователи, увлеченные противостоянием западного и исламского мира, фактически забывают о наличии еще одного важного центра – буддийской цивилизации.

Как известно, С. Хантингтон, выделяя западную, латиноамериканскую, китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, православную и африканскую цивилизации, фактически отрицает существование самостоятельной буддийской цивилизации. По его мнению, «буддизм, являясь одной из главных религий, не стал базой ни для одной из основных цивилизаций»[2].

Такую точку зрения, хотя она и разделяется многими учеными, вряд ли можно назвать справедливой, поскольку сложно отрицать наличие целого ряда стран в Южной и Юго-Восточной Азии, а также тибето-монгольского историко-культурного региона, где буддизм является ядром местной культуры. Отличие же буддийских форм в этих регионах от первоначального индийского образца, на наш взгляд, не является существенным, поскольку основные моменты учения буддизма здесь совпадают. Кроме того, трудно с уверенность утверждать, что католическая и протестантская традиции, входящие, согласно Хантингтону, в единую западную цивилизацию более близки друг к другу, нежели махаяна и тхеравада[3].

В настоящее время буддизм во всем мире переживает процесс Ренессанса. Буддизм активно возрождается и на территории России. Идет активное строительство буддийских храмов в Калмыкии, Бурятии, Туве,

---

[1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С.49.

[2] Там же.С. 60.

[3] Махаяна и тхеравада – рсервные течения в буддизме.

Читинской и Иркутской областях. Открываются буддийские учебные заведения, медитационные центры для мирян, большими тиражами издается специальная литература. Все заметнее становится роль буддизма в укреплении национального самосознания калмыков, бурят и тувинцев. Происходит усиление социальной значимости буддизма и возрастает его воздействие на общественную жизнь. Постепенно буддизм в России переходит границы тех регионов, где он распространен традиционно. В последние десятилетия буддийские общины возникли в Москве, Санкт-Петербурге и во многих крупных городах России.

В конце XX века буддизм стал активно распространяться в Европе и Америке, что было связано, прежде всего, со стремлением западного общества дополнить его деловую активность высокой духовностью восточных учений. Терпимость к чужим культурным и религиозным ценностям, духовности, созданный по контрасту с ценностным строем современного секулярного Запада, прекрасно вписывается в атмосферу плюралистической глобальности. Таким образом, в настоящее время буддизм уже не является чисто восточной религией. В Германии и во Франции он уже стал третьей по численности конфессией. Существует Европейский Буддийский Союз, регулярно проводящий свои конгрессы в европейских столицах.

Постепенно на Западе складывается так называемый «глобальный буддизм», а именно буддизм, свободный от контекста конкретных культурных традиций, вполне транснациональный.

В тоже время, традиционный буддизм, по мнению А. Агаджаняня, достаточно пассивно включается в «глобальный мир». Этот тип буддизма обретает некий «музейно-архивный» вариант существования или становится источником символической идентичности для неофитов. Контраст между традиционной бурятской, тувинской и калмыцкой церковью и группами буддийских неофитов крупных городов можно наблюдать и в России. Течения традиционного буддизма, отмечает ученый, оказывают

сопротивление глобализму, но, в отличие от авраамических религий, в буддизме нет и не может быть «патологических антимодернистских надрывов», «организованного жесткого антиглобализма»[1].

А. Агаджанян указывает, что в силу целого ряда вероучительных особенностей (отсутствие понятия догмы, резкого дуализма праведности и греха, понятия священной войны, жесткой связи со светской властью и др.) словосочетание «буддийский фундаментализм» кажется неуместным. Тем не менее, буддизм все же оказывает сопротивление глобализму в форме этнонациональной реакции, критики глобализма как секулярной идеологии, а западной культуры - как воплощения материализма и рационализма[2].

Однако существует и другая точка зрения на эту проблему. По мнению Рябова, «буддизм нейтрален к современному, наиболее «перспективному», европейско - атлантическому варианту глобализации, и это в будущем может стать фактором, способствующим его распространению в странах западной ментальности. Большинство современных движений религиозного возрождения, от исламского до православного, являются антизападными и антисветскими. Однако буддизм практически никогда не выступал против либеральных ценностей и ценил личную свободу, неизбежно следующую за «вестернизацией»[3].

Как же оценивают глобализацию сами буддисты? Обратимся ко взглядам духовного лидера буддийского мира Его Святейшества Далай-Ламы XIV Тензин Гьяцо. В своей работе с символическим названием «Этика для нового тысячелетия» он отмечает «растущую автономию, которую люди обретают в результате достижений науки и техники», в результате которой

---

[1] Агаджанян А. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/alternative/

[2] Там же.

[3] Рябов С.В. Буддизм в Европе и глобализация // http: // kalachakra. km. ru / index. asp? id = A4BBFD5F26414C9CB554A05B4765AE8E

«вместо чувства общности и сопринадлежности … мы обнаруживаем очень высокую степень одиночества и отчуждения»[1].

Таким образом, религия также как и социальная наука отмечает кризис идентичности личности в современном обществе. Действительно с расширением глобального пространства благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям происходит замена традиционных связей между людьми, замыкавшихся главным образом в рамках локальных сообществ, связями глобального масштаба, множественными, безличными и функциональными. В результате этого происходит разрушение механизма передачи от поколения к поколению высших моральных ценностей, каковыми являются непосредственные личностные связи в рамках первичных сообществ. Отрицательное влияние глобализации не исчерпывается лишь кризисом национальных культур. По мнению противников глобализации, под угрозой находится культура в целом, поскольку современная массовая культура принуждает людей довольствоваться примитивным уровнем духовных потребностей, производит индивидов с асоциальным восприятием окружающего мира. Опасность происходящего усугубляется тем, что новая культура, опираясь на современные информационные технологии, обладает способностью всепроникаемости и всеохватности. Отрицательным последствием глобализации является также еще больший разрыв в уровне жизни между бедными и богатыми странами.

Но тогда закономерно возникает другой вопрос – как преодолеть противоречия глобализации, этого сложного и неоднозначного процесса становления современного мира? И чем может нам помочь в этом религия?

В связи с этим можно вновь обратиться к трудам Е.С. Далай-ламы XIV, который отмечает, что «мир стал слишком тесным, и теперь мы все зависим друг от друга. Нациям ничего не остается, кроме как заботиться друг о друге,

[1] Далай-Лама XIV. Этика для нового тысячелетия. СПб, 2001. С. 17

даже не столько из соображений человеколюбия, сколько оттого, что это в их собственных интересах. В таких обстоятельствах, безусловно, растет необходимость в установлении взаимопонимания между людьми и чувстве всеобщей ответственности. Ключом же к достижению этих высоких идеалов является воспитание добросердечия»[1]. «Несмотря на существование серьезных противоречий между более и менее богатыми государствами, а также между богатыми и бедными слоями населения внутри той или иной страны, - указывает духовный лидер буддистов, - укрепление духа глобальной взаимозависимости и ответственности способно преодолеть такие экономические барьеры»[2].

Известный американский буддист и буддолог Роберт Турман, критикуя США за эгоизм и изоляционизм, отмечает что «наше современное общество должно усвоить глобальную, а не изоляционистскую точку зрения. Нам предстоит принять тот факт, что мы не являемся и не можем являться независимой единицей в нашем земном сообществе. Мы должны принять дух просветления бодхисаттвы (высший нравственный идеал в махаяне – прим. М.У.), заботясь и действуя на благо других народов. Я говорю об изменении самих себя и других на международном уровне, трансформации гордости в сострадание как в нашей политике, так и в лично жизни. Где наше сострадание? Вместо того, чтобы избегать проблем, нужно встречать их лицом к лицу; вместо того чтобы возводить стены и не впускать весь остальной мир, нам следует открыть границы и сердца. Руководствуясь горячим желанием облегчить страдания всего человечества, каждый народ должен взять на себя ответственность за благополучие всех народов… Урезав расходы на вооружение, мы смогли бы оказывать массовую помощь, не теряя при этом своего благосостояния. Жертвуя лишь ненужными нам избытками, которые не приносят нам ничего, кроме ночных кошмаров, мы

[1] Далай-лама XIV. Ответственность и добросердечие. СПб., 2004. С.105-106.

[2] Далай-лама XIV. Буддийская практика: Путь к жизни полной смысла. М., 2003.С.18.

можем значительно улучшить качество нашей жизни. Она обогатится счастьем, которое мы принесем своим современникам и многим потомкам. В этой ситуации мы только выиграем»[1].

Глобальные проблемы современного мира, и в частности экологическая проблема, в значительной мере обесценивают и дискредитируют установки новоевропейского либерального проекта с его представлениями о самодостаточной личности, одномерной рациональности, индивидуализме. Многие ученые не без основания связывают глобальные экологические проблемы с особенностями мировоззрения людей, в частности с распространением потребительского подхода к жизни. Религии Дальнего Востока, в особенности буддизм, считаются высокоэкологичными, так как подчеркивают важность уважительного отношения не только к человеку, но и вообще ко всему живому. Поэтому экологические принципы буддийской культуры могут быть востребованы уже в самое ближайшее время[2].

В этой связи особого внимания заслуживает обращение буддийской культуры ко всему пространству духовной деятельности современного человека, важной формой которой является сфера образования и науки. Что нового может дать буддийская мысль современному образованию и науке?

Как известно, развитие науки на Западе вело к постоянному углублению специализации. Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины преподавались зачастую независимо друг от друга. Различались подходы, методы, взгляды на природу, терминология. Только в конце XX века люди стали осознавать опасность такого подхода для человечества, так как противопоставление человека и природы, науки и религии, гуманитарного и естественнонаучного знания стало грозить миру

---

[1] Турман Р. Бесконечная жизнь: семь добродетелей хорошей жизни. М., 2005. С.216-217.

[2] См.: Шилин К.И. Буддизм-глобальная экософия будущего. М., 1997; Он же. Экософия Востока. Путь Рерихов. М., 1993; Экософия культуры Востока. М., 1997.

экологической катастрофой. Отрыв науки от этики нашел отражение и в попытках клонирования человека.

Буддийский подход к науке и образованию основывается на взаимосвязи разных форм познания, единстве человека и мира. Несмотря на определенную специализацию, интеллектуальная элита буддийского Востока стремилась изучать самые разные науки и искусства. Это придавало буддийскому образованию энциклопедический, универсальный характер. В буддийских монастырях преподавались философия, логика, языкознание, медицина, поэзия и другие дисциплины.

Наука здесь не противопоставлялась религии, но и не была ее служанкой. Причина данного факта заключалась, вероятно, в том, что буддизм в своём учении делает ставку не столько на веру, сколько на познание. Именно поэтому Альберт Эйнштейн давал буддизму очень высокую оценку. «Религия будущего, - писал он, - будет космической религией. Она должна будет преодолеть представление о Боге как о личности, а также избежать догм и теологии. Охватывая и природу, и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из переживания осмысляемого единства всех вещей - и природных и духовных. Такому описанию соответствует буддизм. Если и есть религия, которая сможет соответствовать современным научным потребностям, - ею станет буддизм»[1].

Таким образом, можно отметить близость буддизма принципам современной науки делает его привлекательным в глазах студенчества, культурной и научно-технической интеллигенции в России и на Западе.

Буддийское образование отличается от западного и своей направленностью. Так западная традиция направлена главным образом на

[1] Цит. по: Нартанг Бюллетень. СПб., 1993. №12 (18). С.51.

познание и изменение внешнего мира. Отсюда и стремление к реформам и революциям общественной жизни. Буддийская же культура направляет человека на познание самого себя, своего внутреннего мира. Отсюда вытекает и попытка изменить не столько мир, сколько себя, своё отношение к окружающему миру. Известный индийский ученый и практик буддизма Шантидева однажды заметил, что, хотя мы не можем и надеяться отыскать столько кожи, чтобы покрыть всю землю, уберегая свои ноги от колючек, на самом деле это и не нужно. Вполне достаточно прикрыть подошвы наших ног. Другими словами, хотя мы не можем всегда изменять обстоятельства так, чтобы они нас устраивали, мы можем изменить свое отношение к ним.

Глобализация современной жизни и культуры, осознание иных ценностей порождает потребность в новых мировоззренческих ориентирах, заставляет по-новому взглянуть на взаимодействие цивилизаций. Поскольку гармоничные отношения между разными религиями являются важнейшим условием мирного и стабильного существования человечества, межконфессиональный диалог становится важной частью диалога между странами и цивилизациями.

В последнее время в литературе, посвященной конфессиональным и этническим проблемам, все чаще встречается понятие «толерантность». Толерантность - это не то же самое, что терпение или терпеливость. Если терпение выражает чаще всего чувство или действие со стороны испытывающего боль, насилие или иные формы негативного воздействия, то толерантность заключает в себе уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия. К сожалению, нетерпимость превратилась сегодня в одну из глобальных проблем. В разных уголках земного шара, и даже в нашей стране, мы наблюдем и этнонациональные конфликты, и акты ксенофобии, особенно в отношении беженцев и переселенцев, и факты религиозного экстремизма.

В этой связи толерантный подход, выработанный буддизмом, также может быть очень полезен. Как отмечает Его Святейшество Далай-ламы XIV: «Все многообразие религий мира нужно для того, чтобы обогатить человеческий опыт и мировую цивилизацию. Ум человеческий, многообразный по своей широте и склонностям, требует и разных подходов к миру и счастью. Это буквально как с пищей. Одни люди находят более привлекательным христианство, другие предпочитают буддизм… Идея, таким образом, ясна: человечеству нужны все религии мира, отвечающие образу жизни, различным духовным потребностям и унаследованным национальным традициям отдельных людей»[1].

Вообще, обращение к социокультурному потенциалу буддизма, анализ взаимосвязи идей толерантности, всеобщей ответственности, этики ненасилия в буддизме с направлениями развития современного мира, на наш взгляд, может способствовать поиску моделей решения многих глобальных проблем современности.

© М.С. Уланов

[1] Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. М.- Рига, 1991. С.72-73.